

Моей Матильде. Любовные письма и дневники Николая Второго

Автор:

[Борис Соколов](#)

Моей Матильде. Любовные письма и дневники Николая Второго

Борис Вадимович Соколов

Я помню ее такой...

«Надеюсь, что глазок и ножка поправляются... до сих пор хожу как в чаду. Постараюсь возможно скорее приехать. Ники». (Николай II) «Я сознавала, что совершаю что-то, чего я не имею права делать из-за родителей. Но... я обожала Ники, я думала лишь о нем, о моем счастье, хотя бы кратком...» (Матильда Кшесинская) Матильда Кшесинская известна широкой публике как талантливая артистка и любимая балерина царского двора. Ее мастерство простиралось далеко за рамки балетного искусства: подчиняясь естественному обаянию этой маленькой полячки, окружающие вливались в ее магический танец жизни. Александр III, Николай II, великие князья Владимир Александрович, Сергей Михайлович, Андрей Владимирович – все они были очарованы красотой и легкостью, которую буквально излучала Матильда. Она умела нравиться и находить подход к человеку. Для каждого она была разной, всегда оставаясь собой. Какой она запомнилась людям, которые ее любили?

В этой книге собраны дневниковые записи монарших особ, благоволивших Кшесинской, а также их воспоминания, которые помогут разобраться в противоречивой личности великой балерины. Впервые публикуются знаменитые письма и дневниковые записи последнего русского царя Николая II, обращенные к роковой балерине дома.

Борис Соколов

Моей Матильде. Любовные письма и дневники Николая Второго

© Б.В. Соколов (составитель), 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Мои встречи с Наследником

(Из дневника Матильды Кшесинской[1 - Добровольский А. Интимный дневник Матильды Кшесинской //Московский Комсомолец, 2017. 20, 21, 22, 23, 24 марта])

Пятница, 23 марта 1890 г.

Состоялся наш школьный спектакль. У меня был голубой костюм, я надела свои цветы, ландыш, костюм вышел очень изящный.

Наконец приехали Государь и Государыня, Наследник. Все бросились к дверям, и я тоже, но осталась позади всех: мне не хотелось толкаться, я знала, что еще увижу их величеств.

После спектакля вся царская фамилия осталась с нами ужинать. Мы сговорились просить государя сесть за наш стол. Наследник, что-то сказав, сел возле меня. Мне было очень приятно, что Наследник сел возле меня.

Наследник тотчас обратился ко мне и очень меня хвалил. Он меня спросил, кончаю ли я в этом году училище, и когда я ему ответила, что кончаю, он добавил: «И с большим успехом кончаете!». Когда Наследник заговорил с Женой, я незаметно могла его разглядывать. Он очень понравился, и затем я уже разговаривала с ним кокетливее и смелее, не как ученица.

Матильда Феликсовна Кшесинская (1872–1971) – российская артистка балета и педагог, прима-балерина Мариинского театра, заслуженная артистка Его Величества Императорских театров.

«К сожалению, теперь артистки стали забывать в угоду бешеной технике, что техника без души и сердца – мертвое искусство, смотришь и удивляешься, до чего можно дойти, но душе и сердцу это ничего не говорит». (Матильда Кшесинская)

Среда, 4 июля

Первая поездка моя в Красное Село была удачна. Наследник приехал на тройке с казаком. Я была в восторге, что он приехал.

[В балетном отделении концерта] я танцевала польку из «Талисмана». Костюм у меня был цвета сомо и мне к лицу. Скажу откровенно, что перед началом я ужасно боялась, ведь это был мой первый дебют в Красном Селе, но как только я вышла на сцену, страх мой исчез, и танцевала с увлечением. При каждом удобном случае я взглядывала на Наследника.

Наследник и В.А. (великий князь Владимир Александрович – Б. С.) смотрели на меня в бинокль. Итак, первый спектакль был для меня удачен: я имела успех и видела Наследника. Но это только для первого раза достаточно, затем, я знаю хорошо, мне этого будет мало, я захочу более, такой у меня характер. Я боюсь себя.

Пятница, 6 июля

Я знала, что сегодня была очень интересная, костюм на мне красивый, танцую я изящное и кокетливое *pas de deux*, что все это взятое вместе может произвести приятное впечатление на всех вообще и на Наследника в частности.

Раскланиваясь, я встала в первую кулису против царской ложи. В.А. и Н. навели на меня бинокль, затем немного погодя Наслед. опять навел на меня бинокль и, наконец, в третий раз навел на меня бинокль, когда танцевали последнее *pas*.

На этот раз он очень долго смотрел на меня, я смотрела в упор.

Едва занавесь опустилась, как мне стало ужасно грустно. Я пошла в уборную к окну, чтобы еще раз увидеть его. Я его видела, он меня – нет, оттого что я встала к тому окну, которого не видно снизу, если не оглянуться, когда отъезжаешь от царского подъезда. Мне было обидно, я готова была заплакать. Я верно сказала, что с каждым разом я буду хотеть большего.

Вторник, 10 июля

Ложа наша [в красносельском театре] была в бельэтаже на середине, так что прелестно было видно всю царскую фамилию и в особенности Наследника. В антракте перед балетным дивертисментом я пошла с Юлей (Юлией Кшесинской. – Б. С.) на сцену; у меня было предчувствие, что великие князья придут сегодня на сцену.

Я смотрела на Наследника. Он стоял один в кулисе, ему, по-видимому, было неловко, он немного отошел назад и встал с Георгием (великим князем Георгием Михайловичем. – Авт.).

Я все ближе и ближе подходила к Наследнику, мне ужасно хотелось, чтобы он со мной заговорил, мне отчего-то казалось, что и ему хочется заговорить, но что он не решается, и вот, когда я хотела сделать решительный шаг, ко мне подошел В.А.

Так мне и не пришлось поговорить с Н.

Когда я с Юлей шла в ложу, то мы встретили на лестнице Волкова (одного из сослуживцев наследника по гусарскому полку. – Б. С.). Он мне сообщил, что я очень нравлюсь Наследнику, что он в восхищении от моего pas de deux, которое я танцевала последний раз.

Вторник, 17 июля

...Я пошла в свою уборную. Я еще издали [в окно] увидела тройку Наследника, и необъяснимое чувство охватило меня. Наследник приехал с А.М. (великим князем Александром Михайловичем. – Б. С.), подъезжая, он посмотрел наверх, увидел меня и что-то сказал А.М. Он, вышедши из тройки и поздоровавшись со всеми бывшими на подъезде, встал туда, откуда было видно мое окно, следовательно, и меня. Мне стало понятно, что он встал сюда для меня. Он почти не переставал смотреть на меня, а я на него и подавно.

Я пришла на сцену в антракте.

Наследник был близко меня, он все время на меня смотрел и улыбался. Я смотрела ему в глаза с волнением, не скрывая улыбки удовольствия и минутного блаженства. (...)

Вторник, 21 августа [1891 г.]

Вдруг позвонили. Оказалось, что это был Волков. Пришлось снова одеваться, так как Волков приехал, собственно, ко мне.

Он сказал, что приехал ко мне с поручением, и передал мне карточку (фото Николая. – Б. С.). Затем он сказал, что я должна тотчас дать свою карточку.

Но когда я сказала, что у меня решительно нет карточки, то он сказал, что я должна буду с ним ехать в Петергоф к Наследнику, так как Н. сказал ему, чтобы он привез мою карточку, а если ее у меня нет, то меня.

О, я бы с удовольствием поехала, я так бы хотела его видеть! Несмотря на мое желание, я ответила: «Я не могу ехать», – и жалею, отчего не сказала «едемте». Тогда Волков стал просить меня, чтобы я ехала за карточкой к Позетти (фотографу. – Б. С.). Относительно карточки он еще сказал, что Н. просит меня сняться в одном из тех костюмов, в которых я танцевала в Красном Селе.

Понедельник, 16 сентября

Разговаривала на репетиции с Таней Н. Она сказала, что Евгений (Волков. – Б. С.) ей говорил, что Н. ни с кем еще не жил и страшно рад, что я обратила на него внимание, тем более что я артистка, и притом хорошенькая. Евгений говорит, что я бы с ним (Николаем. – Авт.) могла повидаться, если бы кто-нибудь нашелся такой, который не побоялся устроить наше свидание.

Суббота, 4 января 1892 г.

Я пошла по коридору 2-го яруса театра. Увидела Наследника и забыла все, что делается вокруг меня. Но как я была безумно счастлива, когда Наследник подошел ко мне и подал мне руку! Я почувствовала его долгое крепкое пожатие руки, ответила тем же и пристально посмотрела ему в глаза, устремленные на меня. Я не в силах описать, что со мной делалось, когда я приехала домой. Я не могла ужинать и, убежав к себе в комнату, рыдала, и у меня так болело сердце. Первый раз я почувствовала, что это не просто увлечение, как я думала раньше, а что я безумно и глубоко люблю Цесаревича и что никогда не в силах буду его забыть.

Произошло нечто такое, чего я совсем не ожидала. Сегодня днем мне делали маленькую операцию над глазом, и затем я с повязкой поехала кататься.

К вечеру я совсем расхворалась, у меня очень болел глаз, нос и голова. Я даже стала плакать и, чтобы немного успокоиться, я легла; но почти сейчас же раздался звонок. Было 11 часов.

Горничная доложила, что меня спрашивает Евгений Николаевич (Волков, сослуживец Николая по гусарскому полку. – Б. С.), я велела принять, а пока пошла в спальню надеть на глаз повязку. Но каково же было мое удивление, когда я увидела вместо Евгения перед собой Цесаревича! Впрочем, я не особенно растерялась и, поздоровавшись, прежде всего пошла сказать, чтобы никто не приходил ко мне в комнату.

Цесаревич пил у нас чай, был у нас почти до 1 часа ночи, но эти два часа для меня прошли незаметно. Я все время сидела в углу в тени, мне было неловко: я была не совсем одета, т. е. без корсета, да и потом, с подвязанным глазом. Мы без умолку болтали, многое вспоминали, но я от счастья почти все перезабыла.

Цесаревич сказал, чтобы я ему писала письма, он будет писать тоже, и обещал написать первый. Я, признаюсь, не знала, что это можно, и была чрезвычайно обрадована.

Он выбрал несколько моих карточек и просил их ему прислать. Я очень была довольна, когда Цесаревич сказал, что будет нас [с сестрой] называть Юля и Маля, так гораздо проще. Он непременно хотел пройти в спальню, но я его не пустила. Опять приехать к нам он обещал на Пасху, а если удастся, то и раньше.

Перед уходом он вымазал себе руки сажей, и мы дали ему обмыть руки духами. Воображаю, что подумает его Мама, когда он явится к ней надушенный...

Когда Цесаревич уехал, я была как в чаду, я все еще с трудом верила в то, что произошло. Я уже теряла всякую надежду, кажется, приходит конец моему терпению и вдруг... Ах! Как я счастлива! Сегодня ведь первый раз, что я с ним так много говорила, до этого я почти не разговаривала с ним, да и что за разговоры, когда кругом все стоят. И сегодня, когда я его узнала ближе, я очаровалась им еще больше!

Воображаю, как будет поражен мой друг Зедделер (барон Александр Зедделер, будущий муж Юлии Кшесинской. – Б. С.), Танюша и Евгений. С ними я смело могу поделиться своею радостью, они сумеют сохранить все в тайне. Счастливый день, тебя благословляю!

Николай II Александрович (1868–1918) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский.

«Для меня было ясно, что у Наследника не было чего-то, что нужно, чтобы царствовать. Нет, у него был характер, но не было чего-то, чтобы заставить других подчиниться своей воле. Первый его импульс был почти что всегда правильным, но он не умел настаивать на своем и очень часто уступал».
(Матильда Кшесинская)

На полях дневника:

Меня очень интересовало, как [Цесаревич] к нам приехал. Он только сказал, что у Мата гости, и он сказал, что поедет к Сергею М. (великому князю Сергею Михайловичу/ – Б. С.) Один городской его даже узнал, но он дал ему на чай и велел молчать.

Четверг, 12 марта

Днем я получила письмо от Цесаревича. Я никак не ожидала получить так скоро. Правда, письмо в несколько строк, но такие милые! Но что меня удивило, это подпись: «Вам преданный Николай».

Суббота, 14 марта

Утром я получила от Наследника письмо, большое! Я перечитывала его в продолжение дня несколько раз, и каждый раз – с истинным наслаждением. В этом письме Цесаревич предложил мне [перейти] на ты. Боже, как все скоро случилось, точно сон!

Вторник, 17 марта

Кони мне привез письмо от Наследника. Он говорил, говорил, но из всего я только поняла, что уже кто-то распустил сплетню.

Понедельник, 23 марта

С утра у меня было предчувствие, что вечером ко мне приедет Цесаревич, и потому весь день я ожидала с нетерпением письма. Наконец в 8-м часу вечера я получила письмо, в котором Цесаревич действительно сообщил, что приедет ко мне в 11 часов. Я так обрадовалась, получив такое известие! Но только приходилось еще ждать почти три часа!! Подумаешь, сколько времени ждала, 2

года, а теперь только три часа, и уже кажется много.

Цесаревич приехал в 12-м часу, не снимая пальто, вошел ко мне в комнату, где мы поздоровались и... первый раз поцеловались. Цесаревич мне привез свои карточки, из которых одна мне очень понравилась. Он снимался в Японии, в штатском. Я получила от Цесаревича подарок, чудный браслет.

Сегодня 23-е число, ровно два года, как был школьный спектакль, на котором я узнала Цесаревича и так сильно им увлеклась. Первый раз в жизни я провела такой чудный вечер! Вернее, ночь: Цесаревич был с 11 1/2 до 4 1/2 утра, и так быстро пролетели для меня эти часы.

Мы много говорили. Я и сегодня не пустила Цесаревича в спальню, и он меня ужасно насмешил, когда сказал, что если я боюсь с ним идти туда, то он пойдет один!

Сначала, как он пришел, мне было очень неловко говорить с ним на «ты». Я все путалась: «ты», «вы», «вы», «ты» – и так все время! У него такие чудные глаза, что я просто с ума схожу! Цесаревич уехал, когда уже стало рассветать. На прощание мы несколько раз поцеловались. Когда он уехал, у меня больно сжалось сердце! Ах, мое счастье так шатко! Я всегда должна думать, что, может, вижу его в последний раз!

Среда, 25 марта

Цесаревич днем мне прислал письмо. Он написал, что будет у меня в 9 часов. Я совсем не ожидала, что он приедет опять ко мне так скоро, и потому была еще более обрадована. Сегодня он был недолго, только до 11 часов, затем он поехал на Конногвардейский ужин.

Мы оставались одни. Цесаревич привез мне еще свои карточки в costume Евгения Онегина, прелестные! Он сказал, что со мной хочет познакомиться С. М. (великий князь Сергей Михайлович. – Б. С.), и что он ко мне приедет. Это мне очень приятно! Цесаревич так возился, что даже оборвал у венгерки (короткой гусарской куртки, отделанной шнурами на груди. – Б. С.) костыль (застежку. – Б. С.). Он принужден был ее снять, чтобы я отдала пришить. Ему было очень стыдно без венгерки, ну это только сначала, потом он не станет стесняться.

Я буду теперь звать Цесаревича «Ники», его так зовут дома. Завтра я опять его увижу в Михайловском манеже. Он обещал во время антракта остаться в ложе и после *conours* (конкура, конных соревнований. – Б. С.) поехать кататься. Мы сговорились, на каких улицах нам встречаться.

Четверг, 26 марта

Ники уже был в ложе, когда я приехала в манеж. Мы оба не решались посмотреть друг на друга так близко в присутствии столь многочисленной публики. Ники мне прислал с Котляревским чудный букет, одни розы! Какое внимание!

Воскресенье, 29 марта

[В манеже] Ники на кого-то очень долго смотрел в бинокль, и меня это рассердило, так что потом, когда он навел бинокль на меня, я отвернулась.

Письмо (дата не указана)

Дорогой Ники! Меня еще кое-что опечалило: на кого ты в манеже смотрел так долго направо в бинокль? Я думаю, ты заметил, что после того, когда ты на меня посмотрел, я отвернулась? Но я не знаю, понял ли ты, отчего я это сделала? благодарю тебя за чудный букет. Твое внимание очень меня тронуло! Ты так ко мне внимателен, и твое обращение со мной так мило, что я, право, не знаю, чем я могу выразить тебе мою благодарность! Мне ужасно скучно, когда я тебя не вижу, время тянется тогда бесконечно!

С каждым днем, дорогой Ники, моя любовь к тебе становится сильнее! Как бы я хотела, чтобы ты так меня полюбил, как люблю я тебя. Прости, Ники, но я не верю, что ты меня любишь. Может быть, я ошибаюсь, но вернее, что нет. Ведь всегда так бывает: то, чего добиваешься, кажется несбыточным, и если начинает сбываться, то все кажется, что это лишь обман.

Мне ужасно нравятся твои карточки в костюме Онегина. Так и хочется тебя поцеловать. Мне очень много нужно тебя спросить и тебе рассказать. целую тебя крепко и, как ты любишь, троекратно. Как долго ждать, чтобы исполнить это на деле! Жду письма. Твоя.

Суббота, 4 апреля

Наконец я дождалась от Ники письма. Такой, право, лентяй! Мог бы на Страстной неделе писать чаще! А я ему три дня кряду письма отсылала.

Воскресенье, 5 апреля

Первый день Пасхи. Утром получила письмо от Ники, вечером в 10-м часу он приехал ко мне и был до 2-го часа. Мы были весь вечер одни.

Первый раз Ники был сегодня у меня в спальне. Ему она очень понравилась и мое платье. Мне было очень приятно, что Ники обратил на него внимание. Я провела вечер прелестно. Мы много болтали и вспоминали прошлое.

Письмо (дата не указана)

Дорогой Ники! Я очень была счастлива видеть тебя у меня в воскресенье, тем более, что я совсем на это не надеялась. Знаешь, Ники, каждый раз, когда ты уходишь от меня, у меня больно сжимается сердце. Так грустно с тобой расставаться.

Завтра, в среду, я танцевать в «Фаусте» не буду. В пятницу опять идет «Фауст», и я думаю в пятницу тоже не танцевать: мне не хочется раньше воскресенья. Впрочем, если ты поедешь в театр, то я буду танцевать. Напиши мне тотчас же ответ: будешь или нет [в театре]? Все же лучше бы, если бы ты приехал в пятницу ко мне. Ты мне говорил, что уезжаешь в Данию 9 мая, но на сколько времени, я тебя не спросила, а мне это очень интересно знать. Я все забываю тебе написать: у меня новый поклонник – Пика Г. (Голицын. – Б. С.). Он мне нравится, он хорошенький мальчик.

Суббота, 11 апреля

Вечером он (наследник. – Авт.) приехал ко мне после цирка. Сегодня ровно месяц, как Ники был у меня первый раз. Ники обещал завтра приехать непременно в балет и прийти на сцену. Я его очень просила не подавать руки Марии Петипа. Я ее ненавижу, противную сплетницу!

Ники был у меня довольно долго, он хотел еще остаться, но боялся, так как он теперь живет с Рара (императором Александром III. – Б. С.) в Зимнем дворце, куда возвращаться очень поздно опасно, там все шпионы.

Вторник, 14 апреля

Вечер я провела с Ники вдвоем. Ники опять понравилось мое платье! Мне ужасно нравится, что он обращает внимание на туалет, это так хорошо, когда мужчины понимают в этом толк. Ники был у меня до 5-го часа.

На полях дневника:

«Хотела бы ты выйти за меня замуж?» И когда ответила, что невозможно, и я никогда не хочу, Ники спросил: «Так лучше?».

«Не зло победит зло, а только любовь». (Николай II)

На некоторые фразы он делал ударения. Так, например: «Только то и дорого, и хорошо, что почти невозможно». Умная женщина, когда за что возьмется, то всегда счастливо доведет до конца и... Только поцелуй беззвучно жил и длился.

Четверг, 16 апреля

Вечером я танцевала в опере «Пиковая дама». После оперы Ники приехал ко мне. Он сказал остальным, что заказал поезд к 11 1/2, а между тем приехал ко мне. Я ему сегодня очень понравилась в белом парике. Ники был у меня почти до 1 часа, несмотря на то, что он заказал поезд.

Понедельник, 20 апреля

Ники приехал ко мне в 12 1/2 часов ночи, после какого-то спектакля. З. (барон Александр Зедделер. – Б. С.) был у нас, и мы дули шампузен. Когда Ники уезжал от меня, было 6 часов, и уже светило солнышко. Завтра он приедет ко мне опять. Мы, кроме того, сговорились встретиться еще на улице. Он сказал, что выйдет из дворца в 12 ч. 55 м.

Воскресенье, 26 апреля

Я с нетерпением ожидала вечера, чтобы увидеть Ники. Я приехала в театр к началу балета, хотя танцевала только в конце. В первом же антракте я посмотрела на него в дырочку занавеси. Ники мне показал руками, что пройдет на сцену в третьем антракте. В следующем антракте я опять смотрела в дырочку и потом пошла одеваться. У меня был собственный костюм, очень хорошенький, все для Ники.

В третьем антракте Ники пришел с А. М. (великим князем Александром Михайловичем. – Б. С.) на сцену. Я стояла на середине, и он подошел к Марии Петипа, которая стояла ближе, что меня ужасно обозлило! Ведь я так просила никогда с ней не разговаривать, а он, как назло, подошел к ней и говорил с ней довольно долго. Я даже собиралась уже уйти со сцены, но в это время он подошел ко мне, и какой глупый разговор мы вели! А ведь надо же все держать в тайне, ничего не поделаешь.

Вторник, 28 апреля

Ники мне привез брошку, но я не взяла. Я от него ничего не хочу, только бы он меня любил. Я хочу сохранить чистое, святое к нему чувство, не оскверняя его никакими материальными выгодами.

Ники уехал от меня не поздно, до угла дошел пешком. Ники всегда оставляет лошадь где-нибудь подальше, так безопаснее.

Среда, 29 апреля

Опять был у меня Ники, но зато последний раз. Больше приехать ему не удастся, так как завтра в 8 часов утра он выступает в лагерь, потом пробудет несколько дней в Гатчине, потом опять в Красное Село и, наконец, 9-го уедет в Данию, откуда вернется только в июне. Увидимся мы не раньше июля, когда начнутся красносельские спектакли. Я ждала Ники на балконе и увидела его еще издали. Он приехал ко мне в 11 1/2 часов прямо с вокзала. Проходя через улицу, он мне поклонился. Я сама ему отворила дверь.

Ники был у меня до утра, он уехал только в 7-м часу. Бедный, ему и не выспаться, завтра в 8 часов уже надо выступать в Красное. Как грустно было прощаться на целых два месяца! Мы крепко несколько раз поцеловались, и я умоляла Ники меня не забывать.

Письмо, 2 мая

Милый, дорогой Ники! Я никак не могу примириться с мыслью, что я тебя не увижу два месяца.

Я все время вспоминаю последний вечер, проведенный с тобой, когда ты, милый Ники, лежал у меня на диване. Я тобою все время любовалась, ты так мне был в ту минуту дорог, и так страшно я тебя ревновала к той, которая скоро будет иметь право тебя осыпать своими ласками (имеется в виду Алиса Гессенская, будущая императрица Александра Федоровна. – Б. С.). Но помни, Ники, что никто тебя не полюбит так, как я.

Скажи мне, Ники, когда Ты женишься, ты совсем забудешь твою Панни?
[зачеркнуто: или хотя изредка вспоминать о моем существовании?
Невозможного я никогда не буду требовать!] Я хочу знать это теперь, [когда] ты
не боялся сказать правду. Если да, то надо теперь же все кончить.

Я много, много передумала в эти три дня и чувствую, что могу принадлежать
только тебе. Теперь прощай, мой дорогой, милый Ники. Не забывай горячо
любящую тебя твою Панни. (В одной из самых первых своих записок к Матильде
Николай весьма многозначительно вспоминал героев: любовь Андрия к польской
панночке из гоголевского «Тараса Бульбы». Фотография, подаренная
Цесаревичем Кшесинской, была подписана: «Моей дорогой пани». – Б. С.)

На полях:

У меня было такое страстное желание быть всегда, всегда с тобою. К этому
желанию присоединилась и страшная ревность к той.....

Среда, 20 мая

Брат привез мне из города письмо от Ники, которое он прислал из Дании, и я
была очень счастлива! Я в Данию ему писать не буду, мне кажется, что писать
туда опасно.

Понедельник, 6 июля

Наконец настал день, который я ожидала с таким нетерпением. Я не верила
даже утром, когда встала, что сегодня поеду в Красное и увижу моего
незабвенного Ники.

Во втором антракте ко мне пришел в уборную В.А. (великий князь Владимир
Александрович. – Б. С.) вместе с Ники. В. А. спросил про мое здоровье и, что-то
пробормотав, вышел из уборной, оставив Ники и меня. Я отлично знала, что В. А.
пришел лишь затем, чтобы привести Ники, и мысленно его благодарила.

Едва В.А. вышел, как тотчас же замок щелкнул, и только тогда я могла поцеловать моего Ники. Разговор, конечно, не клеился, произносились какие-то бессвязные слова, да это и понятно после двухмесячной разлуки. Ники немного изменился, стал носить бороду, пока, конечно, совсем маленькую.

Письмо 7 июля

...Ники, дорогой, умоляю, приходи ко мне в четверг в уборную в первом антракте. Я нарочно немного отворю дверь уборной, чтобы тебе удобнее пройти. Вчера я от восторга почти с тобой не говорила.

Мне кто-то сказал, что ты будто бы не будешь в четверг в театре. Я не верю, быть не может, я думаю, что ты не захочешь меня так огорчить. В четверг я буду хорошо танцевать, а затем у меня будет прехорошенький кустом (так в оригинале. – Авт.), и надеюсь, что тебе понравлюсь. Тебя крепко целует страстно и безумно любящая тебя твоя Панни.

Письмо 10 июля

Мой дорогой Ники! После вчерашнего вечера я совсем потеряла голову! В тебе есть что-то особенное, что производит на меня слишком сильное впечатление. Ужасно только грустно бывает после спектакля, когда приходится разлучаться опять на несколько дней, да и наши свидания бывают теперь так непродолжительны, и я бы хотела много сказать!

Тебе интересно узнать, от кого я получила в первый спектакль цветы. Я тебе скажу в понедельник. Вчера же корзина была от Р. Он сильно за мной ухаживает и уверяет, что не на шутку в меня влюблен. Но, пожалуйста, не бойся, тут ничего нет опасного. Я надеюсь, что ты уже меня довольно хорошо узнал?

Мне ничего ни от кого не нужно, только бы меня Ники любил и так же сильно, как я его! Теперь будь смелый и приходи ко мне в каждом антракте, а то мало приходится говорить. Приведи с собою хоть раз Сергея (великого князя Сергея Михайловича. – Б. С.), он, право, такой хороший, бедовый, я страшно таких

люблю!

Письмо 16 июля

Дорогой, милый Ники! Как тяжело, как ужасно так жить. Мне этого не перенести, это невозможно, это сверх моих сил.

Два месяца разлуки с тобой, которые мне предстоят, меня пугают и в то же время радуют: будет хоть конец плохой, но все же какой-нибудь. Тогда прощай, Ники, лучше умереть. Прости, Ники, но мне не верится, что твое чувство ко мне столь же серьезно, как и мое к тебе. Я все принимаю твою страсть за простое увлечение, и это так больно.

Матильда Кшесинская с братом Иосифом и сестрой Юлией. 1890-е гг.

Я радуюсь, что ты начинаешь испытывать ревность. Мне это только приятно. Но ты только пишешь об этом, на самом деле я этого не замечаю. Сегодня даже ты меня страшно обидел, когда посоветовал ехать с Р. за границу. Я чуть-чуть не заплакала, но удержалась и даже вовсе от тебя скрыла.

Да, Ники, какая уж здесь после того ревность? Это очень, очень больно! А я тебе не раз говорила, что для тебя пожертвовала бы всем, и теперь скорее, чем когда-либо, я бросила бы для тебя все самое для меня дорогое.

Понедельник, 23 марта 1892 г.

Я сегодня его ужасно изводила всеми теми, которые, по слухам, ему нравились. И конечно, большею частью эти слухи оказались неверными, впрочем, может быть, он не хотел мне сознаться. Но только какая цель ему скрывать от меня?

Вторник, 21 апреля

Кроме Ники и З. (барона Александра Зедделера. – Б.С.), он смотрел портрет Ники, который я рисовала, и не хотел верить, что это моя работа.

Ники оставался еще долго после его ухода. Я читала его дневник, [который] он привез с собой. В дневнике меня очень заинтересовал один день, это 1 апреля, где он пишет про Алису Г. (Алису Гессенскую. – Б. С.) и про меня. Алиса ему очень нравится, он говорил мне уже об этом раньше, и я серьезно начинаю его к ней ревновать.

Письмо 28 июля

Дорогой, милый Ники! В понедельник, 3-го [будет] французский спектакль, и я радуюсь, что ты не можешь быть в театре: я тебя ужасно ко всем ревную!

Письмо 3 августа

Твое последнее письмо произвело на меня сильное впечатление. Я теперь начинаю верить, Ники, что ты меня любишь. Но я все думаю о твоей свадьбе. Ты сам сказал, что до свадьбы ты мой, а потом..... Ники, ты думаешь мне легко это было услышать? Если бы ты знал, Ники, как я тебя ревную к А. (Алисе Гессенской – Б. С.), ведь ты ее любишь? Но она тебя, Ники, никогда не будет любить, как любит тебя твоя маленькая Панни! Целую тебя горячо и страстно. Вся твоя.

Письмо 6 августа

Дорогой, милый Ники! Вчера, когда я с тобой прощалась, я готова была разрыдаться. Ах! Ники, как я тебя сильно люблю. Дорогой мой, люби меня, я так страшно боюсь, что в эти месяцы разлуки твоя страсть охладет. Ах, в каком я ужасном отчаянии, что со мной будет? Только бы хватило сил перенести разлуку! Поблагодари С.М. (великого князя Сергея Михайловича. – Б. С.) еще раз, что передал тебе письмо. Я думала, что он мне [в этом] откажет. Не сердись, что

я пишу опять о нем, я тебя уверяю, что ничего опасного нет. Прощай, мой дорогой, мой прелестный Ники, до ноября. Навсегда твоя.

Письмо 10 августа

Дорогой мой Ники! Теперь я немного успокоилась, перестала плакать, но мной овладела тихая грусть. Я хочу скорей уехать за границу, там для меня все ново, и я немного развлекусь. Ники, подумай, как было бы хорошо, если бы исполнился твой сон, который ты мне рассказывал. Как дивно было бы нам встретиться в Париже! Мой милый, я тебя несколько не обвиняю, что ты меня отпустил в последний раз в Красном после прогулки одну. Как мог ты иначе поступить?

Ники, зачем ты говоришь, что будешь с отчаяния пить? В этом плохое утешение, после всегда бывает тяжелее. Не делай, Ники, этого, я прошу. О, Ники, дорогой, как я желаю скорее быть Твоею, только тогда я буду совершенно спокойна. Я страшно томлюсь, мой дорогой. И тебе, и мне давно пора... Я Тебя не понимаю, ты... с... мною одною (в дневнике именно многоточия. – Авт.), а когда женишься, может быть, не скоро, но все же тогда будет другая, или ты это не считаешь?

Только бы ты женился не на А. Ей я ни за что тебя не отдам, а то или она, или я. Ты, верно, изводишься, что я постоянно пишу и говорю о твоём браке, но представь себя на моем месте, и ты поймешь, как он должен меня тревожить.

Письмо 16 августа

Меня, Ники, ужасно беспокоит, что по городу, действительно, стали ходить слухи, что я тебе нравлюсь! Ничего, право, нельзя скрыть, и кому какое до этого дело? Эти слухи меня ужасно раздражают и пугают. Я ужасно, Ники, боюсь, что тебе будут из-за меня неприятности, да и себя мне жаль, ведь я так еще молода, у меня все впереди и вдруг...

Ники, дорогой, тогда мы никогда больше не увидимся! Ах, Ники, Ники, как я боюсь! Надо кончать письмо, так как его берет с собой сестра Юля. Я все посылаю тебе письма из города, отсюда опасно.

Суббота, 14 ноября

Какой страшный удар! Ники теперь на Кавказе.

Ходят слухи, что он поехал туда спасти брата (великого князя Георгия Александровича, больного туберкулезом. – Б. С.), который там сильно увлекся какой-то грузинкой, и будто Ники, увидев ее, тоже в нее влюбился. Я сначала не хотела верить. Нет, этого быть не может, это был бы жестокий удар, Ники не такой, нет, нет!

Письмо 14 ноября

Дорогой, незабвенный Ники! До меня дошли ужасные слухи, я в полном отчаянии и не хочу верить тому, что мне сказали. Не хочу, и в то же время предчувствие мне говорит, что ты, Ники, изменил твоей Панни. Конечно, Ники, ты понимаешь, что я говорю про твое сильное увлечение какой-то грузинкой.

И могла ли ожидать, что меня ожидает такой сильный удар и в то время, когда я больше всего надеялась, что скоро исполнится моя заветная мечта? Вспомни, что ты сам в одном из последних писем сказал мне, что я тебя оскорбляю тем, что не верю [тебе].

Если, Ники, я узнаю, что эти слухи верны, даю тебе слово: я не задумаюсь, чтобы с собой покончить. Быть может, Ники, когда ты вернешься сюда, меня уже не будет. Пожалеешь, Ники, не раз, вспомнишь тогда о твоей Панни, поймешь, что Панни умела любить, но будет поздно. Прощай...

Воскресенье, 15 ноября

Я пошла в церковь, горячо молилась, и как будто мне стало легче, но по возвращении домой все, каждая вещь мне напоминала моего дорогого Ники, и я опять заплакала. Итак, я страшно страдала, но какова была моя радость, когда я, сообщив Але (Александрю Зедделеру. – Б. С.) о посылке письма (наследнику. – Б. С.), заметила его удивление и затем услышала его признание, что все, что он

мне сказал про Ники, одна выдумка, что он просто хотел меня испытать и теперь видит, что я действительно люблю Ники.

Воскресенье, 22 ноября

Я догадалась, что С. (великий князь Сергей Михайлович. – Б. С.) не прочь был бы за мной поухаживать, если бы не Ники.

Сергей своими взглядами извел меня вконец, и скажу откровенно, что после сегодняшнего раза он мне еще более понравился, ужасно люблю таких бедовых, это моя слабость.

Среда, 16 декабря

Я с Сергеем кокетничала. Сергей начинает заметно поддаваться, еще немного, и будет то, что я добиваюсь. Я пила много, в особенности коньяка, но, как и всегда, я оставалась совершенно нормальной.

Пятница, 18 декабря

Много мне сегодня пришлось болтать с Сергеем и еще раз удостовериться, что дело идет на лад. Право, не знаю, не понимаю себя. Сергей даже не красив, а между тем мне очень нравится.

Великий князь Сергей Михайлович (1869–1918) – пятый из шести сыновей великого князя Михаила Николаевича и Ольги Федоровны, внук Николая I; генерал-адъютант (1908), генерал от артиллерии (1914), полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном Главнокомандующем (1916–1917), член Совета государственной обороны (1905–1908)

Понедельник, 4 января [1893 г.]

По обыкновению я ждала вечером Ники, но, прождав до 12 часов, решила, что он уже не приедет, и хотела идти спать. Вдруг в 12 1/4 часов раздался звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добровольский А. Интимный дневник Матильды Кшесинской //Московский Комсомолец, 2017. 20, 21, 22, 23, 24 марта

Купить: <https://tellnovel.com/ru/boris-sokolov/moey-matilde-lyubovnye-pisma-i-dnevnik-nikolaya-vtorogo-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)